

Сети

Автор:

Полина Рей

Сети

Полина Рей

Они всего лишь попали в сеть, но запутались друг в друге так, что не распутать уже никогда. Она - «Ангел», он скрывается за безликими буквами «ТТ». Ни настоящих имён, ни возраста, ни прошлого. Всего лишь двое. У которых есть выдуманное настоящее без возможности будущего... Для оформления обложки использована фотография со стока gettyimages.

Содержит нецензурную брань.

Полина Рей

Сети

Они всего лишь попали в сеть, но запутались друг в друге так, что не распутать уже никогда. Она - «Ангел», он - скрывается за безликими буквами «ТТ». Ни настоящих имён, ни возраста, ни прошлого. Всего лишь двое. У которых есть выдуманное настоящее без возможности будущего...

ТТ: «Ты здесь?»

Ангел: «Теперь да. Только вышла из душа».

ТТ: «Я соскучился».

Ангел: «Я тоже. Весь день о тебе думала».

ТТ: «То, чем вчера занимались, из головы не идёт. Хочу продолжения».

Ангел: «Что у нас сегодня по плану? Только наша квартира? Или хочешь придумать что-то новенькое?»

ТТ: «Например?»

Ангел: «Вас двое. Нас двое. Мы – в средневековом замке. Или в другом мире».

ТТ: «Что угодно?»

Ангел: «Что захочешь. Сегодня я сделаю всё, что попросишь».

ТТ: «Всё, что прикажу»

Ангел: «Идёт. На мне сейчас совсем нет белья»

ТТ: «Как ты будешь выглядеть сегодня?»

Ангел: «Я хочу быть брюнеткой. С зелёными глазами. Где ты будешь меня трахать?»

ТТ: «Сегодня – в нашей квартире. Я предсказуем»

Ангел: «Ничуть. Мне здесь нравится. Я сяду на постель и разведу ноги в стороны. Что ты увидишь?»

ТТ: «Увижу, какая ты влажная. Ты хочешь меня?»

Ангел: «Да. Только тебя.»

ТТ: «Я опущусь перед тобой на колени и буду долго смотреть. Ты очень красивая. А когда течёшь для меня, хочется тебя вылизать».

Ангел: «Сделай это. Я лягу, разведу ноги как можно шире. Закрою глаза. Представлю, что ты видишь, насколько я для тебя открыта, и почувствую...»

ТТ: «Как мой язык проходится у тебя между ног. Снизу вверх. Медленно»

Ангел: «Я прикушу губу, чтобы не застонать. Твой язык очень горячий. Хочу почувствовать его внутри»

ТТ: «Я войду в тебя языком и начну трахать. Тебе это понравится?»

Ангел: «Безумно. Хочу тебя. Ты меня заводишь с полуслова»

ТТ: «И я тебя хочу. После того, как ты кончишь в первый раз, оставляя свой вкус у меня на языке, я отстранюсь и буду просто смотреть на тебя. Когда ты только кончила, ты особенно красива».

Ангел: «Опиши меня»

ТТ: «Живот подрагивает, а киска влажная. Мне кажется, когда ты получаешь оргазм, ты сжимаешь простыню, комкая её в пальцах. Они тонкие. Безо всяких колец и прочей лабуды. Глаза закрыты, ты всё ещё чувствуешь удовольствие. Губы прикусываешь. А до этого кричала моё имя».

Ангел: «Мне это нравится. Ты войдёшь в меня сегодня членом?»

ТТ: «Хочешь получить его в себя?»

Ангел: «Да. Очень».

ТТ: «Тогда попроси»

Ангел: «Умоляю, отымей меня»

ТТ: «Ещё раз»

Ангел: «Пожалуйста, трахни меня. Я хочу чувствовать в себе твой член»

ТТ: «Уже лучше. Я обопрусь на руки по обеим сторонам от тебя. Член упрётся в твою киску. Она готова его принять?»

Ангел: «Мне может быть больно. Но я попробую принять тебя целиком»

ТТ: «Не хочешь, чтобы я тебя немного растянул?»

Ангел: «Не сегодня. Сегодня хочу, чтобы было больно»

ТТ: «И я хочу. Чтобы тебе было немного больно»

Ангел: «Тогда начни. Пожалуйста»

ТТ: «Ты идеальна для меня... Просто идеальна...»

Просто ник. Пять букв. Angel. Ни имени, ни возраста, ни внешности. Но зацепило так, что сводит с ума. Окажись на месте этого ангелочка какая-нибудь нимфоманка пятидесяти лет, даже тогда не отпустит. Потому что в сети всё не так. Можно придумать что-то безумное. Сводящее с ума. Срывающее тормоза.

Вчера они трахались в ресторане, сегодня – в «их» квартире. Завтра он мог сказать, что их будет двое, а она одна, и Ангел всё равно согласилась бы. И он будет заводиться от нескольких слов на экране сотового. Чувствовать боль от распирающего джинсы стояка и заводиться ещё сильнее.

– Вик? Привет. Свободна сейчас? Угу. Да. Подлетаю. Утром такси оплачу. Хорошо. Нет, выпить есть. Жду.

Игорь постучал сотовым по подбородку, раздумывая, отложить ли его или набрать Ангелу что-нибудь в аське. За последний месяц он вообще не расставался с мобильником. С ним засыпал, с ним – просыпался. Будто в сеть

попал, в прямом смысле этого слова. И ему, двадцатипятилетнему мужику, это нравилось. От одного зелёного значка контакта «Ангел» настроение прыгало на несколько отметок выше. Даже в самый поганый день.

ТТ: «Сейчас буду тебе изменять».

Ангел: «Снова?) Она пятая за последний месяц. Или с этой уже было?»

ТТ: «Ты ревнуешь?»

Ангел: «Неа. Правда, нет. В нашей квартире ты только мой. Остальное меня не волнует».

ТТ: «Хорошо».

Ангел: «Бука!»

ТТ: «Да нет. Просто всё странно»

Ангел: «Почему?»

ТТ: «Как будто суррогат. Реальное».

Ангел: «У меня так же»

ТТ: «Будем и дальше сходить с ума»

Ангел: «Если это вопрос – то будем»

ТТ: «А если не вопрос – всё равно будем»

Ангел: «Ты ещё со мной? Или пошёл трахать другую?»

ТТ: «Ты не ревнуешь же?»

Ангел: «Не ревную. Будешь думать обо мне, когда будешь в ней?»

ТТ: «Ты этого хочешь?»

Ангел: «Хочу. Знаю, это эгоистично. И я вообще так далеко в твою жизнь простираться не собиралась...»

ТТ: «Но у тебя получилось это сделать»

Ангел: «Я не хотела»

ТТ: «Жалеешь?»

Ангел: «Нет. А ты?»

ТТ: «И я. Нисколько. Что-то мне уже расхотелось её иметь»

Ангел: «Она красивая?»

ТТ: «Симпатичная»

Ангел: «Иди к ней. Потом расскажешь, как у вас было»

ТТ: «Я не хочу»

ТТ: «Ангел, ты тут?»

ТТ: «Ангел, мать твою, я надеюсь, ты сейчас несерьёзно...»

Игорь со злостью отшвырнул сотовый на диван и сел за стол, наливая в бокал щедрую порцию виски. Она делала это намеренно. Заводила, злила, делала вид, что ревнует. А может, и вправду ревновала. А он, как идиот, вёлся. Шёл на поводу у той, которую ни разу не видел и вряд ли когда-нибудь увидит. Они нашлись в каком-то чате, куда Макаров зашёл просто ради интереса. Никогда не испытывал недостатка в бабах, и не понимал, зачем в такие места, как этот чат,

заходят остальные.

Пропал сразу. С первого вечера. С первых двух слов: «Привет, котятки». Ангел. Кто прятался за ником – не знал. Даже когда ушли в приватное общение. Договорились сразу, что это неважно. Всё неважно, кроме того, что у них есть. И Игорю этого хватало.

До этого вечера. Сегодня вдруг почувствовал кое-что дерьмовое: всё, что в реальности, казалось искусственным, и наоборот. Их с Ангелом выдуманная квартира – настолько осязаемой, что в ней он только и жил. К психологу, что ли, сходить? Или сразу к психиатру?

Ведь это ненормально – строчить как ненормальному до трёх утра в сотовом, представляя, как где-то на этой проклятой планете есть его Ангел, которого он хочет так, что сводит зубы.

Ангел: «Не удержалась. Да, чёрт побери. Я ревную!»

ТТ: «Так-то лучше. Мне отправить её домой?»

Ангел: «Да нет. Это глупо. Всё равно у нас будет только это. А сколько? Не знаю»

ТТ: «Не говори таких вещей. Мне кажется, я на тебе помешан».

Ангел: «Это взаимно. Но так быть не должно»

ТТ: «Тебе это не нравится?»

Ангел: «Нравится. Это и пугает»

ТТ: «А меня – нет»

Ангел: «Хорошо. Она ещё не приехала?»

ТТ: «Пока нет. А что?»

Ангел: «Просто хочу, чтобы рассказал, что с ней будешь делать»

ТТ: «Собирался просто отыметь во все места»

Ангел: «Теперь не собираешься?»

ТТ: «Ты хочешь, чтобы я отправил её домой?»

Ангел: «Хочу. Но ты не должен»

ТТ: «Понял. Завтра ты будешь?»

Ангел: «Конечно. Правда, ближе к вечеру»

ТТ: «Я буду скучать»

Ангел: «И я. Уже скучаю. А сейчас мне надо бежать. До завтра»

Ангел: «Ты будешь обо мне думать?»

ТТ: «Только о тебе»

Ангел: «И я – только о тебе. До встречи»

ТТ: «До встречи, Ангел».

Пока Вика ехала, Игорь успел трижды передумать. Сначала хотел отзвониться ей и отказаться от встречи, потом – испытал желание до зуда в ладонях, чтобы она оказалась в его постели как можно скорее. Она была настоящей, реальной. Её можно было прижать к себе, раздеть – медленно или быстро – почувствовать под собой и оттрахать. Ангел была не более, чем его выдумкой. Но отчего-то казалась реальнее всех его баб вместе взятых. То, что месяц назад начиналось как невинное приключение, которое Макаров воспринимал с долей здравого скептицизма и даже насмешки, теперь оказалось какой-то потребностью, и без

неё Игорь уже не представлял своего дня. Или ночи.

Проснуться в четыре утра и выйти в сеть, чтобы удостовериться, что Ангел оффлайн – потребность.

Утром вместо глотка кофе написать ей «привет» и ждать, когда же она ответит – ещё бо?льшая потребность.

Нет, тут уже не психиатр нужен, а лоботомия.

– Милый, а у тебя не заперто было, – промурлыкала ему на ухо грудастая блондинка, скользнув ладонями за ворот его рубашки. Макаров вздрогнул от неожиданности.

– Тебя ждал, открыл заранее, – без приветствия проговорил он, поднимаясь из-за стола. – Где спальня знаешь.

– Вот так сразу? – Вика притворно надула подкаченные губы. – А выпить даме?

– А без поила уже никак?

– Какой ты сегодня злой. – На её лице лишь на мгновение отразилась работа мысли, но она, очевидно, тут же решив, что споры ей ни к чему, подошла к Макарову ближе и выдохнула ему в губы: – Мне это нравится. Люблю плохих мальчиков. Жду тебя наверху.

Игорь лишь кивнул, покосился на сотовый и налил себе ещё порцию вискаря перед тем, как отправиться следом за Викторией.

Макаров крепко стиснул челюсти, чтобы не кончить раньше времени. Пока Вика профессионально работала ртом, он прикрыл глаза и представил на её месте Ангела. Вышло паршиво. В своих фантазиях с ней он обучал её брать член глубже или вообще лишал девственности, потому что Ангел не умела делать ничего из того, что он хотел от неё получить.

– Давай быстрее. – Рука легла на затылок блондинки и нажала, понуждая Вику почти насадиться на него ртом. – Быстрее.

Она ускорила движения, и Макаров зарычал от удовольствия, спуская прямо ей в горло. Удовольствие было острым, а вот удовлетворение – никаким. Он лениво оттолкнул от себя Вику и сел на постели, шаря на прикроватном столике в поисках пачки сигарет.

– Игорёш, что с тобой сегодня такое? Может, помочь чем смогу?

Макаров усмехнулся и повернулся к блондинке. Психолог хренова. Сейчас он разбежался и всё ей рассказал.

– Да нормально всё. Напряг просто какой-то. Ночевать будешь?

– Если нужна ещё, то буду.

Она кокетливо отпустила руку, которой прикрывала большую грудь. Чего вообще закрывалась? Видел всё в подробностях во всех местах. Игорь снова усмехнулся. Дура набитая.

– Не нужна. На сегодня хватит. Но если переночевать хочешь, выгонять не буду.

– Я же говорила, что ты злюка.

Дальше Макаров слушать не стал. Просто поднялся с постели и как был, голый, отправился вниз выпить. Сраное ощущение, что он изменял Ангелу, не отпускало. И злило. Она не существует в реальном мире. По крайней мере, для него. Скорее всего, Ангел так же трахается с кем-нибудь, кричит под другим мужиком и в этот момент совершенно не думает о нём. А может, она вообще сорокалетняя тётка с двумя взрослыми детьми или, наоборот, только родившая мама, которая строчит ему послания, кормя ребёнка грудью. И почему это его не отталкивает? Там, за экраном сотового, где стёрты все границы, где она принадлежит только ему, нет ни детей, ни мужа. Никого. Только он, она и их фантазии. И он собирается воплотить в жизнь их все...

Лера распахнула заднюю дверцу машины и, чуть помедлив, будто сомневалась в том, что делает, вышла на улицу. Ноябрь. С неба лениво падают редкие хлопья снега. Вокруг пасмурно, стыло и хмуро. Тучи низкие, налитые свинцом. А на душе – тревога.

– Ну? Готова? – Ей дежурно улыбнулся Валентин Николаевич. Высокий широкоплечий. За таким можно спрятаться, как за каменной стеной. И служба у него такая же, как и он – фундаментальная. И опасная. Вон как смотрит, словно до сих пор изучает, хотя, вроде как уже допросил от и до.

– Готова, – тихо ответила Лера, запрокидывая лицо к небу и прикрывая глаза. И что ей так «везёт» с Питером? Почему она уже дважды начинает в этом городе свою жизнь совсем не с радужных событий? Большой особняк из светлого кирпича выделялся на фоне умирающего дня ярким пятном. Будь вокруг хоть немного больше белых красок, было бы не так уныло. Лера передёрнула плечами, кутаясь в короткий пуховичок. Валентин Николаевич уже доставал её чемодан из багажника. Теперь всё. Несколько дней заточения, а позднее, как надеялась Лера, – свобода. Оставалось только свыкнуться с мыслью о том, что она будет вынуждена просидеть пару недель в плену этого места.

– Да! Игорь, ещё... Прошу... – раздался крик из-за двери, и Лера приглушённо хихикнула. Вот это у неё сосед – с таким не соскучишься. Некоторое время постояла возле двери в комнату, расположенную рядом с её спальней, слушая стоны и крики, после чего, пожав плечами, прошла по коридору и принялась спускаться по лестнице на первый этаж. Валентин Николаевич уже приготовил кофе и разливал его в две широкие чашки. Вскинул голову, найдя взглядом Леру, улыбнулся, кивнул на стул. Мол, садись.

Валерия медленно подошла, заложив руки за спину и осматриваясь. Слишком роскошно – она к такому не привыкла. И привыкать не собиралась.

– Там наверху... соседи мои громкие такие. – Она снова не удержалась и улыбнулась. – Так кричат, стонут. Может, там убийство происходит?

Усевшись за стол, Лера склонила голову набок и обхватила тонкими пальцами горячую чашку. Нервничала так, что бил озноб, вот и выдавала шутки ниже пояса. Валентин Николаевич, правда, оставался серьёзным. Бросил на Валерию

взгляд, будто извиняясь, пожал плечами и отхлебнул из чашки.

- Сын мой. Вечно баб таскает. Скажу ему, чтобы пару недель встречался с ними где-нибудь в других местах.

- Да зачем? Не надо. У меня наушники хорошие есть.

Она спрятала улыбку за глотком кофе, но тут же посерьёзнела, встречая взгляд мужчины напротив.

- Что?

- Ничего. Надеюсь, ты понимаешь, что к твоему заточению стоит относиться серьёзно?

- Более чем. Речь же идёт о моей жизни.

- Хорошо. - Он помолчал немного, внимательно глядя на Леру, и той захотелось поёжиться под его взглядом, но она лишь выше подняла подбородок и прямо посмотрела в его глаза. - Ты больше ничего не вспомнила, точно?

- Точно. Если вспомню, обязательно скажу. Но я и так рассказала всё, что было.

- Хорошо. - Он сделал глубокий вдох и побарабанил пальцами по столу. - Мне, к сожалению, уехать нужно будет. На какое время здесь Игорь задержится, я не знаю, но бывает он здесь часто. Если он тебе будет мешать, я попрошу его здесь не появляться.

- Нет, что вы? Это его дом. Я здесь ненадолго. Территорию поделить сможем.

- В этом я не сомневаюсь. Но если что - сразу звони.

- Идёт.

- Особенно если будет шуметь. - Валентин поморщился, когда наверху раздался звук разбившегося стекла, а следом - женский хохот.

– Я же сказала. У меня отличные наушники.

Лера сделала ещё глоток кофе, оставила чашку, поблагодарила Валентина Николаевича и отправилась наверх.

За окном – глубокая осень. Почти зима. В свете жёлтого уличного фонаря снежинки танцуют, мягко опускаясь на землю. Игорь хочет, чтобы то же самое видела Ангел. Хотя, даже не знает, откуда она. Может, живёт, как и он, в Питере. А может – вообще с другого конца Земли.

Ангел: «Ты здесь? Я только освободилась»

ТТ: «Здесь. Думаю о тебе. Соскучился жутко»

Ангел: «И я по тебе. Тяжёлый день. Как всё прошло?»

ТТ: «Ты о чём?»

Ангел: «Я – о ком».

ТТ: «Ничего интересного»

Ангел: «Вот как? Она до сих пор у тебя?»

ТТ: «Да. И если ты сейчас скажешь, что не будешь нам мешать, наш следующий трах будет с придушением»

Ангел: «Дай угадаю... Моим?»

ТТ: «Умная девочка. Не вздумай отключаться. Я же по тебе с ума схожу»

Ангел: «Скажи мне это ещё раз»

ТТ: «С ума по тебе схожу»

Ангел: «И хочешь только меня? Даже когда к тебе приезжают твои шлюхи?»

ТТ: «Да, хочу только тебя. Всегда»

Ангел: «Хорошо»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «М?»

ТТ: «Мне что с тобой делать?»

Ангел: «А что хочется?»

ТТ: «Хотя бы раз увидеть»

Ангел: «Не думаю, что это хорошая идея»

ТТ: «Почему?»

Ангел: «Потому что тогда всё может закончиться. Ты потеряешь ко мне интерес, а мне бы этого не хотелось»

ТТ: «И мне. И почему ты так думаешь?»

Ангел: «Не знаю. Просто сеть – это то, в чём мы оба увязли. Убери этот элемент, и всё остальное распадётся»

ТТ: «А может, наоборот?»

Ангел: «Может. Но я не хочу рисковать»

ТТ: «Хорошо. Просто знай, что я ещё не раз буду поднимать этот разговор»

Ангел: «Для чего? Это неизменно. Ты, я и то, что у нас есть здесь. Точка»

ТТ: «Для того, чтобы понять, может ли что-то измениться»

Ангел: «Я же сказала – это неизменно»

ТТ: «Окей»

Ангел: «Обиделся?»

ТТ: «Расстроился»

Ангел: «Глупый. Иди ко мне»

ТТ: «Я здесь. Что мне сделать?»

Ангел: «Просто побудь рядом. Наверное, сексом ты и так занимался на три дня вперёд»

ТТ: «Я рядом. И с тобой всё иначе»

Ангел: «Хорошо. Я хотела это услышать»

ТТ: «Хочу тебя»

Ангел: «А я хочу, чтобы мы просто провели время вместе. Не могу представить, что ты только что был с другой, пусть и в совершенно другом месте»

ТТ: «А если я проведу языком по твоим губам, потому что адски соскучился и хочу тебя поцеловать?»

Ангел: «М-м-м, хитрый. Я приоткрою их, обманчиво нежно обведу твой язык своим, чтобы после прикусить твои губы почти до крови»

ТТ: «Ты злишься? Скользну языком в твой рот, углубляя поцелуй. Очень вкусно»

Ангел: «Злюсь. Только ты можешь вывести меня из себя. А после – завести. Так, что тормоза срывает»

ТТ: «Люблю, когда ты без тормозов»

Ангел: «С тобой так всегда...»

Лера проснулась ещё затемно. Краткий сон, полный странных полукошмаров, не принёс ни отдыха, ни забытья. Дом безмолвствовал. Парочка за стеной угомонилась довольно быстро – стоило Лере выпить кофе, проводить Валентина Николаевича и сходить в душ, как из-за двери в соседнюю спальню перестали раздаваться стоны и крики. Тем лучше. Она была уставшей с дороги, но, когда легла в постель, сон долго к ней не шёл. За окном поздняя осень превращалась в зиму, с неба сыпал снег. Первый нормальный снегопад, который назавтра, наверняка, оставит на земле белое покрывало. Лера могла наблюдать за танцем снежинок в приоткрытые занавески окна.

Поднявшись с постели, она прошлась по роскошно обставленной спальне, прислушиваясь к себе. Ничто не мешало ей снова улечься в постель и поспать лишних пару-тройку часов, но Валерии на новом месте не спалось.

В этом доме она оказалась случайно – всего лишь стала свидетелем убийства, деталей которого не помнила. Впоследствии оказалось, что убитым оказался какой-то важный политический деятель – Лера не особо разбиралась в миллиарде депутатов – и скорее всего, его смерть была заказной. А это означало, что Валерию могли искать. Ну, а когда её «спрятал» на своей даче полковник полиции Смельчаков, Лера поняла, что дело было более чем серьёзным.

Она надела удобный домашний костюм – хлопковые штаны и майку – и завязала волосы в хвостик. Никакой косметики, никаких нарядов, вообще ничего. Она всего лишь пленница огромного особняка, который снаружи охраняется как крепость.

Холодильник был набит едой. С бесконечными упаковками ветчины, яиц и сыра соседствовали банки пива, небрежно разложенные на полках то там, то здесь. Вряд ли полковник употреблял так много алкоголя, посему Лера справедливо

решила, что его сынок любит не только трахаться, но и бухать.

- А ты кто? - чуть гнусаво проговорил женский голос, когда Лера доставала из холодильника молоко. Сама обладательница прононса оказалась немного потрёпанной жизнью крашеной блондинкой. - Любовница отца Игорёши?

Валерия едва сдержала позыв поморщиться от интерпретации имени Игорь. Со вкусом у Смельчакова-младшего было не ахти.

- Можно сказать и так, - кивнула Лера, не желая вдаваться в подробности, которые не касались этой пустышки. - Тоже не спится?

- Да Игорь меня затрахал, в прямом смысле этого слова, - жеманно поведала секрет Полишинеля блондинка, устраиваясь на одном из барных стульев. Взяла бутылку виски и налила себе порцию. Отличный завтрак.

- Бывает, - притворно посочувствовала Валерия. - Завтракать будешь?

- Ой, если приготовишь - буду. Если нет - не буду.

Логично, что и говорить.

- Овсянка, яичница с беконом, бутерброды. Всё, на что способна.

- Ну, что-нибудь выберу. - Блондинка передёрнула плечами и отпила виски. - Меня Вики зовут. Можно просто Вик.

- Лера.

- А отец Игорёши спит ещё?

- Нет, он уехал ещё вечером. Дела.

- Ну, хорошо. Игорёша не особо любит, когда они тут пересекаются.

Валерия пожала плечами. Ей-то какое дело до этого? Даже если Смельчаковы дерутся не на жизнь, а на смерть, стоит им завидеть друг друга, ей абсолютно всё равно. Хотя, сейчас она ощущала нечто, что её забавляло – похоже, что делёжка территории у неё будет происходить вовсе не с сыном Валентина Николаевича, а с пассиями Игоря. Она чувствовала спиной прожигающий взгляд Вики. Пока быстро нарезала бекон, пока заливала хлопья горячим молоком, пока нарезала сыр – всё это время знала: любовница сына Смельчакова неотрывно за ней наблюдает. Надо было навести марафет, чтобы обозлить растрёпанную блондинку ещё сильнее, – подумала Лера, накладывая себе всего понемногу. Ей даже на мгновение стало интересно, что в голове у этой Вики. Думает ли она о том, станет ли «любовница» Валентина Николаевича претендовать на внимание Игоря? Или мысли у неё далеки от этих сакраментальных вопросов?

– Овсянка, сэр! – насмешливо объявила Лера, садясь напротив Вики и кивая на плиту. – Положишь себе сама?

– Не люблю кашу. Лучше яичницу. – Она соскользнула со стула и направилась положить себе еды.

– А Игорь есть будет? – невинно поинтересовалась Лера, старательно сохраняя на лице серьёзное выражение.

Вики обернулась и полоснула по Валерии взглядом. Даже видеть этого Лере было не нужно – чувствовала затылком. Но подразнить недалёкую фифу лишним не будет.

– Игорёша до обеда спит обычно, так что не будет, – наконец, буркнула Вик.

– Ну, вот и хорошо, – пожала плечами Лера, принимаясь за завтрак.

Они ели в полном молчании. Валерия бросала на Вики насмешливые взгляды, наблюдая за тем, как та копается в яичнице, будто рассчитывает, что в следующую секунду оттуда выскочит какая-нибудь змеюка.

– Не вкусно? – почти ласково спросила Лера, с интересом глядя на Вику. Нет, ей вправду было любопытно, как далеко будет простираться её неприязнь к чужому, по сути, человеку.

– Нормально. Есть можно, – вынесла вердикт Вики, прежде чем отложить вилку и взять бокал с недопитым виски.

М-да. Если Леру ждёт такая компания на протяжении пары недель, ей проще самовольно сдаться тем, кто может искать её для того, чтобы устранить важного свидетеля. И почему Валентин Николаевич не предупредил о том, что у него тут не дом, а настоящий серпентарий?

– Доброе утро, девочки, – раздался голос от входа в кухню, и Валерия замерла на месте, вцепившись в ложку до боли в костяшках пальцев. Нет, он ей просто почудился, иначе и быть не может. Но сознание уже кричало – не почудился. Голос, имя, эти лениво-насмешливые нотки. Это мог быть только он. Макаров.

Резко обернувшись к нему, Лера случайно смахнула на пол тарелку с едой, и когда та разбилась, заляпав кухню в радиусе ближайших трёх метров яичным желтком и кашей, выдохнула одновременно с Игорем:

– Ты?!

2006 год

Лера ненавидела опаздывать. Для неё это было смерти подобно – будь то встреча с подругами или урок в школе. Особенно сильно она ненавидела опаздывать, если от её прибытия вовремя зависело успех её дальнейшего пребывания в том или ином месте.

Школа-лицей 486 с углублённым изучением языков. Простая табличка, не более приметное крыльцо и... запертая дверь. Валерия подёргала ручку раз, другой. Ничего.

– Тут так всегда. Если урок – хер пустят, – сообщили ей на ухо, понуждая вздрогнуть, и Лера обернулась, встречаясь взглядом с парнем. Её взгляд переместился на роскошную машину, припаркованную возле крыльца. Наверняка ухажёр какой-нибудь малолетки, сейчас было модно заводить себе парней богатых и постарше.

– И что делать? Я новенькая.

– М-м-м, – парень окинул её пристальным взглядом, и Лера вздрогнула. Она явно была не его круга – поношенная одежда, никакого макияжа, да и из всей внешности приметными были разве что большие синие глаза и пухлые губы. В остальном же – худенький растрёпанный воробышек. Ко всему, испуганный. – Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Он стукнул в стекло каким-то условным сигналом – то ли два раза, потом три, то ли наоборот – и на той стороне мгновенно нарисовался сторож. Улыбнулся беззубо и открыл им дверь. Они о чём-то заговорили, а Лера принялась осматриваться, испытывая дикий ужас, от которого кровь стыла в венах, а ноги стали ватными.

– Из какого класса? – вернувшись к ней от сторожа, поинтересовался парень, и Лера снова вздрогнула. Да что с ней такое сегодня?

– Одиннадцатый «Б», – не сразу вспомнила она, куда её определили. Парень только серьёзно кивнул и указал в сторону гардероба.

– Вешай куртку, потом по коридору до лестницы, там на второй этаж. Сейчас у тебя алгебра.

– Спасибо, – пролепетала Валерия, стаскивая шарф и шагая в указанном направлении. Может, оно всё не так уж и плохо. Да и опоздала она всего на десять минут. Наверное, обойдётся.

– У-у-у! Новенькая прямо к Макарову приземлилась! – С одной из задних парт раздался громкий голос, а следом за ним – гогот. Его поддержали остальные новоиспечённые одноклассники Валерии, и вот уже почти все перешёптывались, смотрели на неё и посмеивались. Кто-то бросал на неё заинтересованные взгляды, кто-то – презрительные. Валерия не понимала такого повышенного внимания к своей скромной персоне. Она всего лишь уселась на свободное место в центральном ряду. Стул рядом с ней пустовал. Оставалось только пожать плечами и вытащить из рюкзака учебник с тетрадкой. Натешатся, отстанут. А уж она умеет вести себя неприметно.

– Так. Класс! Если наобсуждались, давайте возвращаться к нашим баранам, – добродушная на вид алгебраичка взяла указку и подошла к доске, где писала примеры в тот момент, когда Лера зашла в кабинет. – У кого после праздников в голове хоть что-то осталось, милости прошу. – И добавила, обращаясь к Валерии: – Климова, а ты можешь не писать сейчас. Потом после уроков подойдёшь.

– Эй, так нечестно! Я тоже хочу быть новеньким!

– Если будешь дальше говорить со мной в таком тоне – станешь. Перейдёшь в другую школу и станешь, – пообещала алгебраичка возмущившемуся с задней парты парню. – О, Макаров. И ты решил почтить нас своим присутствием?

Валерия вскинула голову от листка, куда начала переписывать задания с доски, и столкнулась взглядом с тем парнем, что помог ей попасть в школу.

– Сил никаких нет, соскучился по любимой школе, – нагло сообщил парень, закрывая за собой дверь. – Я войду, Анна Иванна?

– Заходи. Ты как раз вовремя. У нас контрольная.

– Прямо после каникул? Жестоко!

Он подошёл к свободному месту рядом с Лерой и уселся на стул в самой непринуждённой позе. Валерия поспешно опустила глаза, вернув всё своё внимание переписыванию заданий для контрольной. А Макаров повернулся к ней и принялся пристально смотреть за каждым её действием.

– Что? – наконец не выдержала Лера, начиная злиться. Мало того, что этот нахал общался с учителем так, будто он был царём и богом, так он ещё и к ней прицепился.

– Ничего. Смотрю просто на соседку свою. Нельзя?

– Урок идёт.

– Во время урока нельзя?

- Нельзя. На уроках учиться надо.

Лера снова вернулась к своему листочку, на который продолжила сосредоточенно переписывать примеры, а Макаров так и продолжал на неё смотреть. Напыщенный индюк. Ничего, она терпеливая, а ему скоро надоест его занятие... Наверное.

Лера быстро написала на клочке бумаги решение примера, над которым сидел Макаров, и осторожно, чтобы не заметила учительница, придвинула подсказку сидящему рядом парню.

- Спасибо, - шепнул он одними губами, отчего-то ухмыляясь. А Валерия всмотрелась в его чётко очерченный профиль. Она не знала его имени, но вдруг подумала, что ему бы подошло что-нибудь брутальное и короткое. Например, Олег. Или Глеб. Или Игорь.

- Не получается? - он кивнул на недорешенный пример, который так и не смогла осилить Лера, как ни старалась, и, получив её короткий кивок, вздохнул и начал быстро писать решение на оборотной стороне того клочка, что Валерия протянула ему минутой раньше.

Он её провёл. В алгебре разбирался в разы лучше, чем она, а ведь сама Валерия в своей школе, из которой она перешла в этот лицей, была отличницей. По всем предметам.

- Спасибо, - буркнула Лера, краем глаза подсмотрев в подсказку и поняв, где она делала ошибку всё это время. И вдруг произнесла короткое: - Валерия.

- Игорь, - представился парень, быстро доканчивая свою часть контрольной. - Всё решила?

- Теперь да.

- Отлично. Анна Иванна, мы с Лерой всё сделали. Можно сдавать?

– Можно. Но сразу за дверь, чтобы другим не мешали. – Анна Ивановна подняла от журнала взгляд, окинула поднявшуюся со своих мест парочку глазами и снова вернулась к своему занятию.

– Значит, новенькая, – снова уточнил Игорь, закрывая за собой дверь в кабинет, когда они вышли в пустую рекреацию.

– А тебе это сколько раз нужно повторить?

– Ты чего такая дерзкая?

– Да ничего. Волнуюсь просто.

Лера подошла к широкому подоконнику и оперлась на него ладонями, глядя на внутренний двор школы. Дворник лениво убирал напавший за ночь снег, скребя лопатой по асфальту. И угораздило же её усесться именно по соседству с Макаровым, а не с каким-нибудь скромным отличником Петей.

– Ну, всякое бывает впервые. Странно, почему ты посреди года, да ещё и в выпускном классе в другую школу перешла.

– А тебе есть до этого дело?

– Просто пытаюсь наладить диалог.

– Так получилось.

– Понятно. Не голодна?

– Только из дома же...

– Ну а там колы попить или чаю не хочешь?

– Это приглашение?

– Столовка ещё не работает, но добыть что-нибудь кофеиносодержащее смогу.

- Похоже, ты тут вообще многое можешь.

- Меня тут все просто очень хорошо знают.

- Я это уже поняла.

Лера бросила на часы быстрый взгляд. До конца урока минут пятнадцать. Не стоять же всё это время в коридоре?

- Ну? Идём? Поболтаем немного, о себе расскажешь.

- Да нечего рассказывать. Но идём.

Они неспешно пошли куда-то – Лера позволяла вести себя, потому что совершенно не знала даже того, где в этом лицее туалеты, не то, что кафе или столовая.

- Ну, быть не может. Такая привлекательная девушка и без прошлого.

Игорь пожал плечами, засовывая руки в задние карманы джинсов. На неё почти не смотрел, наверное, решил выбрать такую тактику, чтобы она из кожи вон лезла, чтобы он обратил на неё всё своё внимание.

- Если это комплимент, то спасибо, – так же равнодушно пожимая плечами, ответила Валерия. Она знала, что он лжёт и ему всё равно привлекательна Лера или нет. Она совершенно не его круга. Начиная от внешности, заканчивая марками одежды, которые они носили. – Но я не вру, мне действительно нечего рассказывать.

- Ладно, отстал.

- Да ты и не приставал.

- А хотелось бы, чтобы пристал?

- В каком смысле?

- Ни в каком. Забудь. Колу или кофе?

- Кофе.

- Два кофе, пожалуйста, тётъ Тань.

Игорь переключил всё своё внимание на пухленькую работницу школьного буфета, лет сорока, которая тут же метнулась за прилавок, чтобы его обслужить. У Леры была возможность немного понаблюдать за Макаровым. За тем, как он небрежно опирается локтями на стойку, за тем, как холодно улыбается, едва растягивая губы в улыбке. Он был самоуверенным наглецом, который знал себе цену. И знал, чего он хочет. В данный момент - он хотел две чашки кофе в абсолютно непредназначенное для этого время. И получил их.

- Кофе для дамы, - галантно поклонился Макаров, вручая Лере стаканчик с напитком. - Пойдём присядем?

- Пойдём.

Валерия уселась за один из столиков на четверых и поставила пластиковую тару перед собой. Игорь приземлился напротив, глядя на неё с интересом. А ей вдруг захотелось провалиться сквозь землю от стеснения. И чего она, дура, причёску на первый день не сделала? Ну, или не подкрасилась? И вообще, почему это её сейчас волнует?

- Ты опять смотришь, - констатировала она, подаваясь к нему и подпирая подбородок кулачком. - Интересно?

- Очень. Люблю иметь полное представление о человеке.

- По визуальному осмотру?

- Он даёт понять о многом.

- Например?

- Тебя в качестве примера взять можно?
- Не стоит...
- Хм, ладно. Например, о том, уверен в себе человек или нет.
- Понятно, всё же на моём примере.
- Да нет. Нет. Извини, это я точно не о тебе.
- Ну, то, что ты обо мне думаешь, как-то знать мне расхотелось.
- Почему?
- Потому что мы с тобой с первого взгляда совершенно из разных миров.
- Очень банальная фраза.
- И очень правдивая.
- Не знаю. Ты в курсе того, что происходит в моём мире?
- Могу только судить по тому, что видела.
- А что видела?
- Роскошную тачку. Таких я в глаза не встречала. Желание всех тебе угодить. При всём при этом ты умный, подкован, как минимум, в алгебре. К жизни, скорее всего, относишься с лёгкостью.
- Мне всего восемнадцать, как ещё я могу к ней относиться?
- Восемнадцать с деньгами и восемнадцать без денег – разные вещи.

Она передёрнула плечами и быстро отпила глоток дерьмового кофе, чтобы скрыть волнение. К своей порции Игорь так и не притронулся.

- Ты вон даже это пойло пробовать не хочешь. А меня им поишь.

- Глупышка ты. - Макаров взял свой стаканчик и залпом выпил сероватую бурду. - Теперь я стал ближе к массам?

- Если только к серым, - невесело пошутила Лера. - И всё же, я не права?

- Если ты о моём отношении к жизни - вполне права. Я действительно не считаю, что стоит париться из-за мелочей. Особенно, когда тебе восемнадцать.

- А если не из-за мелочей?

- Крупнее мелочей ничего не случилось.

- Везунчик.

- А у тебя?

- А это не твоё дело.

- Грубо.

- Нормально. Я тебя знаю полчаса.

- Тут ты права.

Лера хмыкнула, отставляя недопитый кофе. Они помолчали. Макаров не произнёс ни слова, пока не прозвенел звонок. Только смотрел на Леру, и от этого взгляда ей становилось не по себе. Да в нём же увязнуть можно по самое «не хочу». И во взгляде, и в Игоре. Вот так вот быстро, сходу, почти ничего не зная ни о нём, ни о его интересах.

Их окружили одноклассники. Кто-то уселся прямо на столик, разделяя их с Игорем, а Валерия всё смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Он о чём-то переговаривался с ребятами, смеялся, шутил. Один раз бросил взгляд на Леру, которую никто не замечал, а Валерия вдруг поняла одну вещь: рядом с ним любая будет всего лишь тенью. По крайней мере, ей никогда не удастся быть ему под стать. Огорчало ли её это? Да. Почему-то вдруг Лере стало очень важно понимать эту простую вещь. И пока она не знала, что со всем этим делать.

2013 год

- А ты что здесь делаешь?

- Буду жить. Ближайшие пару недель. А ты?

- А я здесь в принципе живу. Ты как тут очутилась?

- Валентин Николаевич привёз.

- Откуда?

- Тебе это знать не положено.

- Она его любовница, - вступила в беседу Вики.

- О, Боже... Какое вообще вам до этого дело?

- Вы знакомы с Игорёшей?

- К сожалению, да.

- Вик, как ты думаешь, знакомы ли мы, если я русским по-белому только что об этом сказал?

- С меня хватит, я иду к себе в комнату.

Лера поднялась из-за стола, её всю трясло. Чёрт! Как так получилось, что она оказалась в доме у Макарова? Человека, которого бы она хотела видеть в самую последнюю очередь при любых обстоятельствах. Наверное, судьба и вправду любит играть с ней слишком злые шутки.

– Куда к себе? – Игорь перехватил её по пути, сжимая руку выше локтя. – Ты забыла, что это мой дом?

– И дом твоего отца. Он меня сюда поселил, с него и спрос.

– Б*я, круто! Батя таскает своих шалав, а мне с этим мириться?

– Макаров, иди на хер!

– Только после тебя.

Лера всё же высвободила руку из его пальцев, со злостью посмотрела на нахальное лицо Игоря и почти что побежала в сторону лестницы на второй этаж. Козлина. Ну почему, почему, почему?! Почему это именно его дом? И почему она попала именно сюда?

– Я позвоню отцу и потребую, чтобы он тебя отсюда выкинул!

– Валяй! Я тебе только спасибо скажу!

Валерия влетела в комнату, которую ей выделил Валентин Николаевич, с грохотом захлопнула за собой дверь и заперлась изнутри, на случай, если Макарову взбредёт в голову ломиться к ней. Прислонилась спиной к стене и судорожно вдохнула. Это уже просто ни в какие ворота... Настолько серьёзной подставы от этого возвращения в город она просто не ожидала.

ТТ: «Ангел, если ты не тут, клянусь, я взвою или разобью кому-нибудь морду»

Ангел: «Всё так серьёзно? Я здесь. Просто немного занята»

ТТ: «Через сколько освободишься?»

Ангел: «В принципе, тебе могу уделить пару часов. Что-то случилось?»

ТТ: «Дурацкое начало утра»

Ангел: «Бывает. Чем тебя отвлечь?»

ТТ: «Собой»

Ангел: «Я как раз адски по тебе соскучилась»

ТТ: «Хочу тебя»

Ангел: «Как?»

ТТ: «Придумать что-нибудь особенное»

Ангел: «Хочешь, придумаю для нас двоих?»

ТТ: «Да. То, чего ещё не было»

Ангел: «Судя по настроению, тебе хочется жёстко и грубо?»

ТТ: «Читаешь мысли...»

Ангел: «Тогда я буду намеренно тебя мучить. Нежностью»

ТТ: «Какая ты жестокая»

Ангел: «Тебе это не нравится?»

ТТ: «Я от этого без ума»

Ангел: «Тогда слушай. В этот раз это будет средневековый замок. Большая постель, ночь. Окно приоткрыто, в него залетает тёплый ветер. Идёт дождь, мы слышим его шум».

ТТ: «Пусть это будет осенний ливень».

Ангел: «Хорошо. У нас октябрь. Идёт?»

ТТ: «С тобой, что угодно. Продолжай. Мы будем лежать на постели?»

Ангел: «Не торопись. Я же сказала – всё будет намеренно медленно. И нежно»

ТТ: «Я могу не выдержать»

Ангел: «Не сегодня. Пожалуйста»

ТТ: «Скажи мне это ещё раз»

Ангел: «Пожалуйста...»

ТТ: «Да. Продолжай»

Ангел: «Ты будешь лежать на постели. Без сна. Всё потому, что за ужином ты познакомился с очень молоденькой девушкой. Она – дочь твоего соседа, который приехал погостить в замок. Чёрт, я ничего не смыслю в истории или в средневековье...»

ТТ: «Забей. У нас – своя история. Опиши мне девушку»

Ангел: «Внешность?»

ТТ: «Всю»

Ангел: «Она маленькая и хрупкая. Светлые волосы убраны в простую причёску. Большие глаза. Худенькая. И очень скромная»

ТТ: «Я уже хочу её. Продолжай»

Ангел: «Дверь в твою спальню приоткроется с тихим скрипом. И войдёт она. Испуганно, почти не дыша. Приостановится на пороге, будет смотреть на то, как ты спишь. Ей очень понравилось то, как ты смотрел на неё за ужином. Никто и никогда не смотрел на неё так»

ТТ: «И никто и никогда не посмотрит. На неё имею право только я»

Ангел: «Да. Только ты. Она постоит немного возле двери, а потом решится – сделает шаг, другой. Подойдёт к твоей постели и задержит дыхание. Ты очень красивый. От того, что ты так близко, она испытает что-то запредельное. Осторожно, чтобы не разбудить тебя, она устроится рядом и невесомо проведёт по твоей руке пальцами»

ТТ: «Я обязательно проснусь. Нет, я не спал всё это время. Жадно следил за каждым её движением. Ждал, пока она приблизится ко мне. Знал, что она не выдержит и придёт»

Ангел: «Знал, что она безумно тебя хочет?»

ТТ: «Да. Знал. Это ведь так?»

Ангел: «Да. Она безумно тебя хочет»

ТТ: «Она худенькая, с маленькой острой грудью. Я не выдержу, подамся к ней, опрокину её на спину. Услышу тонкий вскрик, который исчезнет, когда я стану трахать языком её рот. Боже, я просто дико тебя хочу сейчас»

Ангел: «Пожалуйста, продолжай»

ТТ: «Ты сможешь сегодня кончить?»

Ангел: «Да. Прямо сейчас»

ТТ: «Тогда слушай»

Ангел: «Так нечестно. Я должна была рассказывать тебе»

ТТ: «Кончи для меня. И слушай»

ТТ: «Она одета в длинную ночную рубашку. А я – полностью обнажён. Я лежу на ней, её ноги широко разведены. Мой член упирается между ними. Но мешает ткань рубашки. Мне хочется порвать ткань ко всем чертям, но я медлю. Знаешь, когда ртом прикасаешься к шёлку, на нём остаются влажные следы. Когда я буду ласкать ртом её грудь, такие же следы останутся на её рубашке. Она почувствует прохладу, когда ткани коснётся ветер, залетающий в окно. Я не смогу долго терпеть. Задеру подол, и мой член упрётся в горячую влажность. Я знаю, что она очень узкая. В ней никто не был до меня, но она ласкала себя и умеет получать удовольствие. Я научу её совсем новому – остро-болезненному наслаждению. Не буду торопиться, чтобы войти, просто проведу головкой по влажным складочкам. Вниз и вверх, вниз и вверх, пока она не начнёт стонать мне в рот»

ТТ: «Я надеюсь, ты сейчас ласкаешь себя и представляешь всё это...»

ТТ: «Рубашку с неё снимать не буду. Мне достаточно того, что я вижу. Она шире раскроет ноги, и я двину бёдрами, втискиваясь в узкое отверстие. Чёрт, я сейчас кончу. Ангел, ты здесь?»

Ангел: «Да... я только что кончила. Это было... фантастика»

ТТ: «А я дико тебя хочу»

Ангел: «Так же, как и её?»

ТТ: «Она – это ты. И да, я хочу тебя так же, как и её»

Ангел: «Хорошо. Мне очень нравится быть с тобой. Нравится всё это»

ТТ: «Мне тоже. Безумно. Я хочу этого в реале»

Ангел: «У тебя же есть твои бабы»

ТТ: «Ты шутишь?»

Ангел: «Нисколько»

ТТ: «Они – не ты»

Ангел: «А я – не реал»

ТТ: «Ты так говоришь, будто не существуешь»

Ангел: «Существую, но только здесь»

ТТ: «А если я хочу не только здесь?»

Ангел: «Мы это уже обсуждали»

ТТ: «Я сразу сказал, что подниму тему снова»

Ангел: «Очень не вовремя... И мне нужно идти»

ТТ: «Ангел, даже не смей так уходить»

Ангел: «Мне вправду нужно идти. Я постараюсь быть вечером, идёт?»

ТТ: «Не идёт. Мне что теперь, мучиться, дожидаясь тебя?»

Ангел: «Не мучиться. Скучать. Я вот уже. Скучаю»

ТТ: «Иногда мне хочется тебя убить...»

Ангел: «Потом. Как-нибудь»

ТТ: «Ангел. Не уходи так. Скажи мне что-нибудь ещё»

ТТ: «Ангел, ты здесь?»

ТТ: «Ангел?»»

Музыка била по барабанным перепонкам. Глухие они там все, что ли? Или это такая диверсия имени Игоря Макарова? Лера прищурилась, включив ночник. Всё равно больше не заснуть. На часах – пятый час утра, а она совершенно не привыкла к такому образу жизни. Прошлая ночь не в счёт – сказалась долгая дорога и потрясение, которое ей довелось пережить. И ведь так уютно устроилась на постели и крепко заснула каких-то три часа назад.

Чёртов Макаров, будь он неладен! Лера накрылась одеялом с головой, высунула руку, пошарила на прикроватном столике и, утащив сотовый в своё убежище, включила аську. ТТ оффлайн. Жаль. Пожалуй, за последние несколько дней он был единственным светлым пятном во всём, что происходило с Лерой. Да, она прекрасно отдавала себе отчёт в том, что это ненормально. И даже поначалу, когда у них всё только завязалось, попыталась прекратить виртуальный роман. Не смогла. Уже через полдня её начало ломать. А от мыслей о том, что за это время ТТ найдёт себе другую собеседницу, внутри Леры родилась ревность. Вполне такая обычная женская ревность. Общение ненастоящее, а вот чувства – самые, что ни на есть, реальные.

А дальше её утянуло в сеть. Жёстко так, по-взрослому. Некоторое время она ещё лгала себе, что в их общении с ТТ нет ничего серьёзного, но потом поняла, что влюбилась. Ненормально, так, как не должно было быть, но влюбилась. И дело было вовсе не в крышесносном сексе. Валерия была влюблена в собеседника, в их игру, в их общие фантазии. Да она, кажется, даже от придуманного ею же тона, с которым ТТ произносил её имя, с ума сходила.

ТТ: «Дождь люблю. И ветер. И зиму, когда снег падает. А ты?»»

Ангел: «Я зиму совсем не люблю. Не моё время года. А дождь и ветер нравятся»»

ТТ: «А мне нравишься ты. С каждым днём всё больше»»

Ангел: «М-м-м, даже не знаю, как на это реагировать»»

ТТ: «Почему?»

Ангел: «Меня пугают такие вещи. Особенно, когда сама чувствую то же самое.»

ТТ: «Девочка моя... Ты не представляешь, что со мной делаешь.»

Ангел: «Расскажи»

ТТ: «Я по тебе с ума сходить начал. Делать ничего не могу. Думаю о тебе постоянно»

Ангел: «Это плохо?»

ТТ: «А ты как думаешь?»

Ангел: «Если бы я знала ответ, не спрашивала бы у тебя»

ТТ: «Это ахриненно. И одновременно херово»

Ангел: «Почему херово?»

ТТ: «Потому что ни на кого больше смотреть не могу»

Ангел: «У тебя ни с кем ничего не было за это время?»

ТТ: «Ты про то, трахал ли я кого-то в реале?»

Ангел: «Да»

ТТ: «Трахал»

Ангел: «Ммммм))))»

ТТ: «Это другое»

ТТ: «Кардинально другое»

ТТ: «Если бы была рядом – ни на кого бы смотреть близко даже не стал»

ТТ: «Ангел?»

Ангел: «Я думаю»

ТТ: «О чём?»

Ангел: «Первое – ревную я или нет»

ТТ: «И как?»

Ангел: «Не ревную»

ТТ: «Ясно. Второе?»

Ангел: «Если бы ты знал, что я сплю с другим?..»

ТТ: «Убил бы обоих»

ТТ: «Шутка. Ревновал бы»

Ангел: «Сильно?»

ТТ: «Безумно»

Лера улыбнулась, выходя из сети. Иногда, когда ТТ был оффлайн, а она начинала испытывать желание снова его «услышать», открывала историю их переписки и начинала перечитывать. В тот раз ТТ признался ей в том, в чём она сама бы никогда ему не созналась первой. Она ему нравилась. В чём для него заключалось значение этого слова, Лера не знала. Но ей хотелось думать, что для ТТ она особенная, не такая как все. Она и чувствовала себя с ним особенной. В их мире, который менял очертания под влиянием их общей фантазии, она была

единственной для ТТ и очень много для него значила.

– Да что же такое... – простонала Лера, вылезая из кровати. От басов, громкого смеха и женского визга у неё начала раскалываться голова. Она поднялась, накинула на себя халатик и решила пойти посмотреть на то, как развлекается Макаров. Задаваться вопросом: «делает ли он это специально или же вечеринки – его обычное времяпровождение? – не стала. Ясно было, что Макаров, мастер на все руки, и вполне может совмещать приятное с полезным.

– А! Лерчонок! – крикнул он, когда заметил её, стоящую на нижней ступеньке лестницы. В голосе Макарова слышалась откровенная издёвка. Ну, или снисходительность. – Давай к нам. У нас тут весело.

В накуренном помещении, где можно было топор вешать, дрыгались – иначе не скажешь – под музыку сам Макаров и пара девчонок. Ещё трое парней сидели на диванах и о чём-то говорили. Герои. Тут даже звук удара ядерной ракеты не расслышать, не то, что собеседника.

Лера так и осталась стоять на своём наблюдательном пункте, размышляя, что ей делать дальше. Вариант собраться и перебазироваться в гостевой домик, который располагался чуть глубже в саду, поначалу показался ей наиболее правильным. Но она быстро откинула его прочь. Макаров не выкурит её из законно занятого помещения. И точка.

– Ребята, даме выпить не нальёте? – Лера приземлилась между двумя, довольно, кстати, симпатичными, друзьями Игоря и ослепительно улыбнулась сидящему напротив третьему парню. Намеренно позволила халатику сползти наверх и приоткрыть половину бедра. На что рассчитывала – и сама не знала. Их роман с Макаровым умер слишком давно, чтобы Игорю было дело до того, как и с кем она будет проводить своё время.

– Вина, мартини, пива, виски? – задал вопрос парень напротив и представился, давая знак одному из сидящих рядом с ней друзей, чтобы они поменялись местами: – Никита.

– Валерия. Давай пива, – выбрала Лера самый безобидный из перечисленных напитков. Со спиртным она никогда не дружила – пара глотков могли лишить её здравомыслия. Ещё пара – отключали голову. Но Макаров всегда умел толкать её

на поступки, которые были Лере совершенно несвойственны.

– Вишнёвое. Девчонкам вроде нравится, – налив ей спиртного, по цвету и виду больше смахивающего на лимонад, протянул бокал Никита и уселся рядом с Лерой. – А ты подруга Игоря?

Он бросил взгляд на Макарова, и Лера инстинктивно повернулась в ту же сторону. От увиденного на лице её едва не расплылась довольная улыбка. Игорь смотрел на неё так, будто она была девицей на выданье, а он сам – грозной дуэньей.

– Нет. Знакомая его отца.

– Ого! Серьёзно.

– Ничего серьёзного. Знакомые Валентина Николаевича тоже любят развлекаться.

– И это меня радует.

Лера сделала глоток пива, по вкусу напоминающего какую-то химическую бурду, и отставила бокал на столик.

– А ты почему не развлекаешься? Не много ли девиц на одного Макарова? – она кивнула в сторону импровизированного танцпола, на котором Игорь выделял какие-то па с увивающимися вокруг него бабами.

– Такой контингент я уже перерос. – Никита неожиданно поднялся, взял её за руку и потащил туда же, где выплясывал Макаров. – А вот с тобой потанцую.

Он довольно бесцеремонно прижал её к себе, и если бы Лера не увидела, как обжёг её взглядом Игорь, возмутилась бы такой беспардонности. Конечно, всё это было идиотским ребячеством, но Валерии нравилось видеть Макарова злым. А то, что танец с Никитой его злит, было видно невооружённым взглядом.

– Так ты тут живёшь?

- Есть такое дело. А что?

- Да нет, просто странно.

- Что именно?

- Что Игорян тебя ещё не бросился охмурять. Ты вполне в его вкусе.

- Думаешь?

Лера фыркнула. Знал бы Никита правду, не говорил бы подобной ерунды.

- Ну, да. Насколько помню, последняя его девица была на тебя довольно похожа. И я не про внешность.

- Ого! А как ты так быстро определил, какой у меня... внутренний мир?

- Можешь смеяться, но когда наобщаешься с таким ходячим пергидролем, - он кивнул на подруг Макарова, - умеешь отличать от них нормальных девчонок.

- Значит, я нормальная. Спасибо за комплимент.

- Да ладно тебе. Это констатация факта была.

- Тогда тем более спасибо. И что там с последней девицей Макарова?

- А тебя это интересует?

- Учитывая, что она была на меня похожа - да.

- Да разбежались быстро. Игорян же нормально не может. А так не знаю, что у них произошло.

- Понятно.

– Разрешите разбить вашу прекрасную парочку, – между ними буквально вклинился изрядно подвыпивший Макаров, и Лера охнула, когда Игорь с силой прижал её к себе.

– Макаров! Ты с ума сошёл? Какого чёрта? – возмутилась Лера, бросая вопросительный взгляд на Никиту.

– Поговорить надо.

И он, не спрашивая на то её позволения, потащил Леру из гостиной.

– Игорь, прости, но ты охренел! Мне больно!

– Потерпишь.

Макаров впихнул её в безмолвную и прохладную спальню и с силой захлопнул за собой дверь. Пьяное животное. Едва его пальцы на предплечье Леры разомкнулись, как девушка отпрянула, со злостью глядя на Игоря. Эффект от этого был смазан тем, что на лицо Макарова падал тусклый свет из окна, Валерия же оставалась в темноте.

– Что тебе от меня нужно? – отчеканила она холодным тоном, но не сдержалась. Её голос дрогнул. То ли от обиды, то ли от злости, то ли от страха. А может, от всего вместе взятого.

– Ничего. Кроме того, чтобы ты шла к себе и не высовывалась.

– Пф! Да пошёл ты знаешь куда?

– Просвети.

– Неважно. Я хочу выйти отсюда и пойти веселиться.

– Не получится.

– Ты сам меня пригласил.

– А ты так пригласилась, что готова уже ноги раздвинуть перед Никитосом.

– А тебе какое дело?

– Мне? Никакого. А хотя, нет. Буду блюсти честь любовницы отца.

– Козёл! Выпусти меня немедленно!

Лера дёрнулась к двери, путь к которой ей преграждал непробиваемый Макаров, но была поймана им и прижата к стене. Над ней навис Игорь, и Валерия вдруг почувствовала себя слишком маленькой, хрупкой и беззащитной.

Округлившись от ужаса глазами она смотрела на то, как Макаров склоняется к ней. Выражения его лица она не видела, но дорого бы заплатила за то, чтобы иметь представление о том, что думает или хочет сделать Игорь. Всего доля секунды. Одна, крошечная, которая вряд ли когда-либо повторится... Всего доля секунды на то, чтобы позволить себе вспомнить, каково это – таять в объятиях Игоря Макарова, вдыхать аромат его кожи и чувствовать близость его тела.

– Сейчас ты выйдешь отсюда, поднимешься к себе и будешь сидеть тихо, как мышка. Поняла? – шепнул он ей на ухо зловещим тоном. – Иначе я за себя не отвечаю.

Лера сделала глубокий вдох, собираясь высказать Игорю всё, что она о нём думает, но вдруг ощутила усталость. Помноженная на какую-то детскую обиду, она заставила Валерию тихо всхлипнуть. С силой отпихнув от себя Макарова, Лера вылетела из комнаты, вихрем промчалась по лестнице наверх, и смогла полноценно дышать, только когда за ней закрылась дверь.

Она же знала, что будет затворницей этого дома. А Макаров устроил всё так, что она стала ею в буквальном смысле этого слова.

Ангел: «Знаю, что уже поздно. Или, скорее, рано. Но не могу уснуть. Наступит завтра, и я вряд ли решусь на то, чтобы сказать тебе это. Сейчас мне, как никогда, кажется, что ты – единственный, кто меня понимает. Настолько близкий и родной. Реал выводит меня из себя, но стоит только подумать о том, что у меня есть свой маленький секрет, как на душе становится легче. Знаю, что

через пару часов я пойду выпить кофе и буду каждые десять минут выходить в аську, чтобы проверить, не онлайн ли ты. А когда всё же увижу значок твоего контакта зелёного цвета, моё сердце пропустит несколько ударов. Я счастлива, когда ты рядом. Ты – мой секрет, которым я никогда и ни с кем не захочу делиться. Я хочу быть для тебя особенной. Ты только мой. Только мой...»

2006 год

– Макаров, снова ты? Удивлена.

Анна Ивановна оторвалась от заполнения журнала и воззрилась на ввалившегося посреди урока Игоря. Тот изобразил что-то вроде шутовского поклона и прошёл к своему месту, садясь рядом с Лерой.

– Анна Иванна, а может, у меня тяга к знаниям наконец проснулась. А вы вот так прямо с порога, на подлёте, так сказать...

– Не паясничай, Макаров. Открывай тетрадь, у нас самостоятельная работа.

– Снова испытание? Жестокая вы женщина, Анна Иванна.

Макаров покачал головой, но послушно достал из рюкзака тетрадь и ручку и задумчиво посмотрел на Валерию.

– Учебником не поделишься?

– Бери, не жалко.

Лера пожала плечами, старательно сохраняя на лице равнодушное выражение, хотя её сердце и забило сильнее, когда рядом с ней оказался этот невыносимый Макаров. Придя сегодня в школу, она сначала испытала разочарование, когда поняла, что Игорь отсутствует, потом на смену ему пришло спокойствие, а потом снова сожаление.

– Спасибо. Как дела? – Игорь подвинул учебник к себе и стал наобум писать задачу, даже не спросив, какой номер они решают. Лера поморщилась – вопрос

Макарова прозвучал слишком громко, и с задних парт снова слышались шепотки. Она промолчала, поджав губы и делая вид, что целиком и полностью увлечена учёбой. Но от того, что проигнорировала вопрос парня, на душе стало как-то противно.

«Болтать на уроке нельзя. Буду писать. Дела нормально», – быстро написала она на листке несколько слов и пододвинула бумажку соседу по парте.

«Какая же ты правильная! Что делаешь после школы?»

«Домой иду. Но вообще впереди ещё пять уроков. Не считая этого»

«Я в курсе. Буду ждать тебя после шестого внизу. Идёт?»

«Это приглашение?»

«Неа. Просто подвезу до дома»

«Мог спросить об этом на перемене»

«Не мог. Терпеть не могу алгебру и планирую слянуть»

«Может, ты со мной?»

«Ни в коем случае».

Сердце Леры забилось ещё быстрее. Он что, пришёл сюда только для того, чтобы предложить ей подвезти её после школы до дома? Какой он странный...

«Тогда до встречи»

– Анна Иванна, а я вот тут подумал и решил, стану-ка я литературным критиком.

– А к моему уроку это какое отношение имеет? – Учитель алгебры снова подняла на Игоря взгляд, глядя на него поверх очков.

– Вот и я так решил, что никакого. Поэтому, разрешите просочиться на выход.

Он поднялся с места, запихнул тетрадь и ручку в рюкзак и под безмолвии Анны Ивановны направился к двери. Лера быстро опустила голову, поймав пристальный взгляд алгебраички. Ещё не хватало, чтобы та заподозрила неладное. Скомкав листок с перепиской, Лера быстро засунула его в пенал и продолжила решать задачу. А на губах её появилась улыбка, которую она даже не собиралась скрывать.

Лера пролистнула несколько страниц потрёпанной книги, не видя ровным счётом ничего из того, что было написано на пожелтевшей бумаге. В очередной раз перевела взгляд на сотовый и замерла, начиная гипнотизировать телефон. Ей это решительно не нравилось, но и поделаться ничего со своим состоянием Валерия уже не могла. Она испытывала то спокойствие, то иссушающую тревогу, и понимала, что не властна над этими ощущениями. А самое поганое – впервые за время общения с ТТ она боялась взять в руки сотовый и выйти в сеть, чтобы посмотреть, что он ей ответил.

Ночное откровение, на которое её толкнул Макаров – будь он тысячу раз неладен! – утром казалось ей огромной ошибкой. Ей вообще нельзя было писать ТТ всего этого. Ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Никогда. А она, глупая, вывалила на него такую чушь, от которой любой парень в здравом уме, выходящий в сеть просто для того, чтобы приятно провести время, сбежит без оглядки. Или он не просто проводит с ней время, и у ТТ точно такие же чувства, что и у Леры? Чёрт! Как же всё сложно.

Сделав глубокий вдох, Валерия всё же взяла телефон и быстро, чтобы не передумать, вышла в сеть.

Ничего.

Ни единого слова. Хотя, ТТ был в аське пару часов назад.

Сердце, сначала замершее, забило в висках тяжёлым молотом. Она всё испортила. Этим своим признанием, за которое до сих пор себя проклинала. И что же теперь делать?

подавив в себе желание немедленно написать пространное сообщение, Лера вышла из сети, заверив себя, что у ТТ просто могло не быть возможности ответить ночью. А ей надо бы взять себя в руки и перестать паниковать. Это всего лишь ася. Всего лишь её ТТ. Всего лишь сеть.

В которой она так крепко запуталась.

– А! Проснулась? С добрым утром, – буркнул взлохмаченный и злой Макаров, сидящий за кухонным столом. Судя по всему, спать он не ложился или имел дурную привычку надевать по утрам мятую вчерашнюю одежду.

– И тебе того же, – пожала плечами Лера, подходя к холодильнику и придирчиво осматривая содержимое. – Продуктов бы надо купить.

– Слушаюсь, Ваше Величество! А ничего больше не надо?

– Надо. Надо, чтобы с утра, Макаров, ты меня не доставал.

– Только с утра?

– Боюсь, на большее тебя не хватит.

– Бойся. Меня не хватит даже на утро. – Он зевнул и положил голову на сложенные на столе руки. – Отец звонил. Приедет через полчаса. Его и попроси купить всё, что тебе нужно. Он не откажет.

– Окей. Завтракать будешь?

– А если да?

– Значит, будешь.

Лера принялась нарезать продукты, чтобы состряпать что-нибудь вроде горячих бутербродов. Насколько она помнила, Макаров их любил. И почему это вообще должно её волновать?

– Ты такая хозяйственная, просто караул! – с издёвкой проговорил Игорь, поднимая голову и наблюдая за Лерой. – Слушай, у меня вопрос есть.

– Какой?

– Тебе не кажется, что твоё проживание здесь, ну, несколько странно выглядит?

– В каком смысле?

– В прямом. После того, что у нас с тобой было, теперь ты живёшь в доме моего отца.

Лера даже замерла, не донеся тёртый сыр до противня. Интересно, Игорь сейчас серьёзно или это шутка такая? Наверное, второе. В макаровском стиле. Или действительно вспоминал их прошлое, которое не было особенно радужным? Она бросила на него быстрый взгляд, но по тому, как смотрел на неё Макаров, было невозможно понять, о чём он в действительности думает.

– То, что было, давно прошло. Я уже и не помню ничего, – соврала она, возвращаясь к приготовлению бутербродов. – И вообще предпочла бы, чтобы мы, пересекаясь, перестали собачиться или друг друга задевать.

– А вот с этим сложнее.

– Почему?

– Потому что ты меня бесишь. Твоё присутствие здесь – в первую очередь.

– Откровенно.

– Не привык скрывать то, что скрывать не нужно.

– С этим я тебе помочь не могу. С тем, чтобы избавить тебя от своего присутствия. Я уже сказала, что меня сюда привёз твой отец. И я останусь здесь, пока мне и ему это будет нужно.

- Прямо как наложницу.
- Не мели ерунды. Не все приводят сюда женщин с этой целью.
- Ревнуешь?
- Кого?!
- Меня.
- Макаров, блин. Ты меня до сих пор удивляешь.
- Приятно это слышать. Ну, так что?
- Как-то ты быстро перешёл от ненависти к вопросам о ревности, не находишь?
- А я вообще парень скорый на такое, тебе ли не знать?
- Вот-вот. Мне ли не знать.
- Значит, мой отец тебя не трахает?
- Игорь!
- Что? Я хочу знать ответ на этот вопрос.
- Это тебя не касается.
- Я сам решаю, что меня касается, а что нет. Это - касается.
- Всё равно. Отвечать не буду.
- Почему?
- Потому что я тоже имею право выбирать, что меня касается, а что нет.

Лера, наконец, поставила противень в духовку и повернулась к Макарову, складывая руки на груди. Словно в попытке защититься – от него, от того, что он говорил и делал. От того, какие воспоминания в ней рождал.

– Ладно. Оставляю тебя одну. Отец приехал, – глухо проговорил Игорь, кивая на окно, выходящее во двор.

– А завтрак? – пролепетала Лера, не понимая, что происходит с Макаровым и с ней самой.

– Жрать расхотелось. Appetit испортила, спасибо.

Он поднялся, пнул стул, задвигая его под столешницу, и быстро вышел из кухни. Придурок. Самый настоящий. А она снова едва на него не повелась.

– Лера, я хочу, чтобы ты подумала ещё раз. Очень-очень хорошо подумала. И попробовала вспомнить хоть какую-то деталь. Или зацепку, что угодно.

Голос Валентина Николаевича был тихим, но полковник умел передать тоном всю важность, содержащуюся в простых, казалось бы, словах. Ему бы допросы вести. Мог бы делать это безо всяких паяльных ламп и прочих иголок под ногти.

Валерия прикрыла глаза и помассировала виски, в которых угнездилась ноющая боль. Каждый раз, когда она пыталась вспомнить хоть что-то, связанное с убийством злосчастного депутата, голову будто наполняли ватой, которая вскоре переставала в ней помещаться и начинала распиравать черепную коробку изнутри.

– Ничего. Правда. Белый лист.

– Хорошо, с этим мы ещё разберёмся. – Валентин Николаевич откинулся на спинку дивана, и Лера сразу почувствовала себя спокойнее. Её не пугало или не напрягало присутствие отца Игоря, скорее, вводила в ступор необходимость обсуждать то, что вызывало лишь неприятные воспоминания. И когда он сменил тему, Валерия, наконец, смогла вздохнуть свободнее.

- Скажи, как тебе тут живётся? Как ведёт себя Игорь?

- Хорошо, - соврала Лера, умолчав о вечеринке, устроенной Макаровым. - И живётся мне хорошо, и Игорь себя ведёт неплохо. В общем, уживаемся.

- Понятно. Но если что - не стесняйся, говори. Я сумею найти на сына управу.

- Нет, не нужно. Я же сказала. Всё хорошо.

- Ну, смотри. Кстати...

Он не договорил. Дверь в небольшой кабинет распахнулась, ударяясь о стену, и Смельчаков инстинктивно схватился за кобуру. А Лера едва сдержала крик, готовый сорваться с губ. На пороге стоял Макаров. Хмурый, всё такой же взъерошенный и чертовски злой. Наверняка не выдержал и прибыл проверить, чем тут они с Валентином Николаевичем занимаются. Лера не удержалась и послала ему понимающую улыбку, которая наверняка вышла натянутой и кривой. Ну и чёрт с ней. Этот идиот её порядком напугал.

- Тебя стучаться не учили? - тихо, но угрожающе процедил Смельчаков, поднимаясь с дивана.

- Ой, совершенно забыл об этом как раз сегодня. И что, пристрелишь за это почти родного сына?

- Не паясничай. Что-то случилось?

- Случилось. У Леры кончились продукты.

Валентин Николаевич округлил глаза и перевёл взгляд на Леру, которой захотелось нервно рассмеяться. Это объяснение Макарова было настолько топорным, что смахивало на фарс. Интересно, какие цели он преследует, если смотреть на эту ситуацию более глобально?

- Я же сказал - не паясничай. И если есть что-то серьёзное, говори.

- Тогда пусть она выйдет.

– Её зовут Лера.

– Пусть Лера выйдет.

– Макаров, ты мне напоминаешь капризного ребёнка. Простите, Валентин Николаевич, иногда забываю, что он ваш сын. И я пойду, если мы всё с вами обсудили.

– Иди. Позже, если что-то новое появится, обсудим.

– Угу.

Валерия кивнула и, не глядя на Игоря, вышла из кабинета, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, ей было любопытно, чем завершится их с Макаровым противостояние, с другой – она бы многое отдала за то, чтобы этот придурок перестал сюда ездить. До момента, пока она не сможет вернуться домой, разумеется. И было ещё одно обстоятельство, которое Лере было необходимо обдумать. Пока она пререкалась с Игорем, она ни разу не вспомнила об асе и ТТ. Чудеса, учитывая, что раньше она с сотовым почти не расставалась.

Валерия тяжело вздохнула и быстро поднялась по лестнице, чтобы проверить, не написал ли ей ТТ хоть пару слов.

ТТ: Ты здесь?

Ангел: М-м-м. Здесь. Я уже думала, что ты не появишься.

ТТ: Были дела. И, признаться, мне нужно было время, чтобы обдумать то, что ты мне написала.

Ангел: Уже сто раз пожалела об этом.

ТТ: Почему?

Ангел: Потому что такие вещи обычно отпугивают мужчин. И я их понимаю.

ТТ: Глупая. Я совсем не об этом.

Ангел: А о чём?

ТТ: Просто я растерялся.

Ангел: Опишешь, что почувствовал?

ТТ: Конечно.

ТТ: Ты так усиленно пресекала все беседы о реальной встрече или о чём-то подобном, что получить такое откровение – стало сюрпризом.

Ангел: Сама от себя не ожидала. Но ты прав. То, что я тебе сказала – это нечто другое.

ТТ: Знаю. Почувствовал.

Ангел: Пугает?

ТТ: Уже нет.

Ангел: Почему пугало?

ТТ: Потому что я не знаю, что со мной происходит.

Ангел: Может, попробуем разобраться?

ТТ: Давай.

Ангел: Опиши тремя словами своё состояние, а я, если хочешь, опишу своё.

ТТ: Хочу.

Ангел: Тогда давай.

ТТ: Растерянность, непонимание, запутался.

Ангел: Страх, вакуум, непонимание.

ТТ: Как будто в сети застряла, да?

Ангел: Да. Но с каждым днём это кажется всё более серьёзным. Я не хочу тебя терять.

ТТ: Ты не потеряешь. Я тут. И я твой.

Ангел: Ты только мой. Скажи мне это ещё раз.

ТТ: Я только твой.

Ангел: Только здесь?

ТТ: Ты хочешь, чтобы я был полностью твоим везде?

Ангел: Да.

Ангел: Нет. Это глупо.

ТТ: Иногда мне так не кажется.

Ангел: Только иногда?

ТТ: Ангел, что ты делаешь со мной?

Ангел: Ничего. Я просто хочу тебя любить. Здесь. В нашем мире. Где нет никакого дерьма. Где есть только ты и я.

ТТ: Ты имеешь в виду секс?

Ангел: Не только.

ТТ: Ангел... Ты сказала, что испытываешь страх. Почему?

Ангел: Потому что боюсь, что ты исчезнешь.

ТТ: Не исчезну. Я с тобой. Иди ко мне, я жутко соскучился.

Ангел: Я здесь. Подошла и стою рядом с тобой.

ТТ: Обхватываю твоё запястье ладонью и тяну на себя, пока ты не приземлишься мне на колени.

Ангел: Усядусь удобнее и обниму тебя за шею, вдыхая родной запах. Я тоже жутко соскучилась.

ТТ: Я хочу тебя. Ты не занята?

Ангел: Нет. И я тоже тебя хочу.

ТТ: Заберусь пальцами под твою футболку, наслаждаясь прикосновениями к горячей коже. Ты моя родная девочка. Разденься сама для меня.

Ангел: Я поднимусь с твоих колен, отойду на шаг и медленно сниму с себя футболку, джинсы, останусь только в крошечных трусиках.

ТТ: Повернись ко мне попкой и прогнись в пояснице. Пусть на тебе будут стринги.

Ангел: Да. Маленькие белые трусики. Я повернусь к тебе, чуть прогнусь, отставляя попу. Чёрт, я дико тебя хочу.

ТТ: Ты течёшь сейчас?

Ангел: Да. Что ещё мне сделать?

ТТ: Перед тобой стол. Над ним зеркало. Обопрись на него руками и стой так, подставив мне попку.

Ангел: Я сделаю всё, о чём бы ты ни попросил. Что ты увидишь?

ТТ: Нереально соблазнительную картину. Моя девочка готова к тому, чтобы я её трахнул.

Ангел: Тогда быстрее, пожалуйста.

ТТ: Попроси в себя мой член. Я встану и стащу футболку через голову.

Ангел: Я буду смотреть за этим в зеркало. Ты дико сексуальный, когда так делаешь. Я хочу получить в себя твой член.

ТТ: Сразу? Или немного тебя растянуть?

Ангел: Сразу. Ты возьмёшь меня сзади и сам решишь: или будешь трахать меня, нажимая на лопатки, чтобы я легла грудью на стол, или наоборот, притянешь к себе и поласкаешь соски.

ТТ: Чёрт. Ангел, что ты творишь... Я уже всё. Крыша едет.

Ангел: У меня тоже. Сделай что-нибудь, пожалуйста.

ТТ: Я сниму джинсы, стащу с тебя чёртовы трусы и проверю, насколько ты влажная.

Ангел: Я мокрая. Влаги очень много.

ТТ: Только для меня. Расставь ноги шире, будет немного больно.

Ангел: Я расставлю ноги шире, от прикосновений твоих пальцев к киске начну течь ещё сильнее. Пожалуйста, трахни меня...

ТТ: Я не выдержу и вставлю тебе. Быстро, грубо, на полную глубину. Хочу, чтобы ты кричала.

Ангел: Я буду кричать твоё имя. Тебе нравится это?

ТТ: Безумно. Только моё имя. Ты очень узкая и влажная. Я стисну зубы и начну тебя трахать. Ты предлагала два варианта, я выберу первый. Прижму тебя к столу, чтобы ты почувствовала, как твои соски касаются прохладной поверхности. Я быстро двигаюсь в тебе, наблюдая за этим в зеркало. Ты такая маленькая и хрупкая, и меня это возбуждает ещё сильнее.

Ангел: Мне немного больно от того, что ты такой большой, я приглушённо кричу, распятая на столе. Но вместе с болью чувствую, что кончу совсем скоро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reu_polina/seti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)